

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ БЕЛОРУССКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Прецедентный текст, как и любой текст, есть законченный продукт речемыслительной деятельности; это предикативная единица, оформленная вербально по законам языка; сложный неаддитивный знак, который в когнитивной базе индивида хранится в виде инварианта своего восприятия – минимальных смысловых структур (имен персонажей, отрывков сюжетных линий, частично заученных наизусть или случайно запомненных фраз), а также коннотаций, связанных с этим текстом. Вариантом прецедентного текста является прецедентное высказывание, или текстовая реминисценция (ТР). Семантическая структура прецедентного высказывания достаточно сложна. Во-первых, это поверхностное значение, равное сумме значений компонентов. Во-вторых, глубинное значение (метафорическое, например). В-третьих, системный смысл, представляющий собой сумму глубинного значения и знания прецедентного текста-источника. В-четвертых, коннотация прецедентного текста. Носитель языка может и не знать источников прецедентных высказываний, но при этом он употребляет данные высказывания, как употреблял бы фразеологизмы, т.е. с некоторой степенью вариативности, но с устойчивой коннотацией. Дополнительный смысл возникает при сопоставлении прецедентной ситуации (текста), которой принадлежит высказывание, и новой ситуации (текста), в которую оно включено.

СМИ, оказывающие сильное влияние на формирование языковой картины мира индивида, часто пользуются уже созданными текстами с экспрессивной целью. Одной из целей текстов публицистического стиля является непосредственное и немедленное воздействие на эмоциональную сферу читателя или слушателя, привлечение внимания к последующей информации.

В свете определения ТР как известного текста, упомянутого во вновь созданном тексте в узнаваемом виде и включенного туда с определенной информативной, фатической или эстетической целью, интересно исследовать источники интертекста применительно к публицистике. Материалом для исследования послужили заголовки статей из газет «Ва-банкъ», «БелГазета» и «Мужской клуб», представляющие собой ТР и собранные методом сплошной выборки. Задачи анализа – определение тематических групп источников ТР и оценка соответствия смыслов прецедентного и нового текстов.

Выделяются следующие тематические группы источников текстовых реминисценций: 1) литературные (цитаты из литературных произведений) – 63 примера; 2) песенные (цитаты-строки из песен, как правило, сохраняющие ритм) – 32; 3) телевизионные (названия фильмов и фразы из фильмов, ставшие афоризмами) – 27; 4) исторические (фразы, сказанные или

написанные какими-либо историческими личностями; лозунги, призывы) – 19; 5) паремические и фразеологические – 20; 6) библейские – 9 примеров.

Среди авторов литературных ТР основное место принадлежит А. Пушкину (9 из 63) как наиболее культурно значимому имени. При трансформации, диссимметризации текста пушкинская строка отражает реальную ситуацию. Например, ТР *Люди бурю матом кроют* использована как заголовок к статье о последствиях стихии в Минске; ТР *Навоз... как много в этом слове для сердца дачника слилось!* носит явно иронический оттенок, хотя в исходном тексте нет даже намеков на иронию. Наоборот, исходный текст проникнут патриотическим чувством, о чем не мог не знать автор статьи о проблемах дачников. Значительная подгруппа литературных ТР (5) принадлежит И. Ильфу и Е. Петрову и их знаменитым романам «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». ТР *Барин из Парижа приехал* и *Отец русской демократии* описывают известного политического деятеля А. Собчака. Вместо этого имени в статье могли бы быть упомянуты любые имена современных политиков. Смысл прецедентного текста и самой статьи совпадают даже в коннотативном плане: они явно направлены на снижение образа политика, его ироническое восприятие. В корпус литературных ТР вошли также В. Маяковский (4), Н. Некрасов (3) И. Крылов, А. Грибоедов, Н. Гоголь, С. Есенин, А. Блок, А. Макаренко, В. Короленко, Н. Островский, И. Гинзбург, Н. Носов, А. Барто, М. Горький, М. Булгаков, Л. Толстой, Н. Лесков, В. Шукшин, Козьма Прутков. Они представлены в основном трансформированными примерами. Мировая литература представлена единичными примерами и следующими авторами: Г.-Х. Андерсеном, О. де Бальзаком, Дж. Сэлинджером, Дж. К. Джеромом, Р. Стивенсоном, Ф.С. Фицджеральдом. Есть несколько примеров ТР из народных сказок. Белорусская литература представлена единственным примером *Интерлюдия на болоте* – статья о провале плана развития въездного туризма. Следует отметить явное превосходство прецедентных текстов из русской литературы над текстами из зарубежной литературы, что объясняется спецификой образования и спецификой читательской аудитории.

Среди песенных ТР наблюдается широкая гамма тематики. Журналисты используют песенный корпус текстов, преследуя в основном цель пародирования фактов действительности. В этом отношении на страницах белорусской прессы характерно использование текстов песен советского периода: *И вновь продолжается бой* (о движении «зеленых»), *Не задушишь, не убьешь* (о порнографии), *Мы наши, мы новый вуз построим* (о реформе высшего образования в Беларуси). Встретилось несколько примеров без острого социального подтекста: *Что-то с печенью моей стало...* (о заболеваниях печени), *Спи, моя радость, усни* (о способах лечения бессонницы), *Платить – так платить, стрелять – так стрелять* (о развитии охотничьего туризма в Беларуси), *У меня сестренки есть, у меня братишки есть!* (о многодетных семьях), *Я так хочу, чтобы долго не кончалось* (о мужских сексуальных проблемах и способах их лечения), *Эх, жизнь моя – жестянка!* (о суициде), *Хороша страна Болгария!..* (реклама

отдыха), *Чтобы лето не кончалось...* (реклама теплого пола)...

Телевизионные ТР составляют более 15% примеров. В источниках цитации преобладают советские фильмы. В ТР этой группы не наблюдается каких-либо четко просматривающихся тенденций. Журналисты используют всплывшие в памяти названия в готовом виде или трансформируя их: *Миссия невыполнима* (о бюджете Беларуси); *Все порталы делают это* (об онлайн-компьютерных играх); *В бой идут одни старики* (о компьютерах старых моделей); *Осенний марафон* (реклама турпутевок)...

ТР исторического происхождения в своей прецедентной основе часто имеют клише новояза и используются в сатирическом смысле: *Ты записался в секс-меньшинства?* (об отрицательном отношении некоторых парламентариев в Беларуси к названной категории людей); *Стакан как зеркало белорусской экономики* (о ликероводочном заводе «Кристалл»).

ТР, имеющие в прецедентной основе фразеологизмы и поговорки, всегда трансформированы, их семантика диссимметризована: *Бензин до Киева доведет* (об удорожании стоимости горючего), *Язык до сумы доведет* (о социальных проблемах русскоязычного населения Латвии). В подобных ТР именно замещенный элемент помогает сориентироваться в теме статьи, отражая ее основной концепт.

В дальнейшем предполагается провести широкомасштабный лингво-социологический эксперимент на узнавание прецедентных текстов, что позволит оценить уровень восприятия информации читателями.